К счастью, Сюн Цзинфэй заблокировала живот руками. Так что эффект был меньше, чем должен был быть.

— Что, черт возьми, ты делаешь? Фэн Хуань схватил Сюн Чанчан за руку и оттащил ее от Сюн Цзинфэя. Он опустился на колени: «Ты в порядке?»

«Фэн… Фэн Хуан!» Сюн Чанчан ахнул.

Она была искренне взволнована, увидев Фэн Хуаня вблизи. Всякий раз, когда представлялся шанс, она украдкой бросала взгляды на Фэн Хуаня, но всегда издалека.

"Я спросил вас, что вы думаете, что вы делаете?" — повторил Фэн Хуан, его глаза потемнели.

«Ф-Фэн Хуань, это не то, о чем ты думаешь!» Сюн Чанчан заикался, отступая от них на шаг.

Почему Фэн Хуань защищает Сюн Цзинфея? Я никогда раньше не видел, чтобы они разговаривали друг с другом! Не говори мне, она соблазнила и его своим невинным лицом!

В приступе ярости Сюн Чанчан закричал на Сюн Цзинфэя: «Сюн Цзинфэй, скажи ему, что я не хотел тебя толкать! Это была всего лишь ссора между братьями и сестрами».

"Пф, это действительно была просто ссора?" От леденящего душу голоса Фэн Хуаня волосы на затылке Сюн Чанчана встали дыбом. Она думала, что он глуп?

Сюн Чанчан не знал, что ему ответить. Ее гнев имел мало общего с Сюн Цзинфэй и больше с Чжао Фанем. Сегодня Чжао Фань проявил неуважение к ней на глазах у всех. Издеваясь над Сюн Чанчан, что она даже не может сравниться с мизинцем Сюн Цзинфэя.

Чжао Фань не делала комплиментов Сюн Цзинфэй, но по сравнению с Сюн Чанчан ей было легче манипулировать. Она знала, что Сюн Чанчан ненавидит ее старшую сестру, и ее было нетрудно спровоцировать. Один джеб и еще один джеб заставят Сюн Чанчана лететь за Сюн Цзинфеем.

Чжао Фань ничего не мог сделать Сюн Цзинфею. Это запятнает ее репутацию доброго и мягкого человека, но Сюн Чанчан может. Всего несколько слов, и она пошла за бельмом на глазу Сюн Цзинфэй. Как она посмела заставить Фэн Хуаня обратить на нее внимание… Непростительно!

Тогда есть Сюн Чанчан.

Она была не из тех, кто выслушивает насмешки Чжао Фаня. Над ней все смеялись! Сюн Чанчан не могла дотронуться до человека, который это сказал, поэтому отправилась на поиски того,

кто привык к ее темпераменту. То, как она обращается с Сюн Цзинфэем, ничем не отличалось от того, как это было дома.

— Да-да, это было! Голос Сюн Чанчана прозвучал громче, чем она собиралась.

Она посмотрела на Сюн Цзинфэя, чтобы защитить ее, но даже не смотрела на них. Она на самом деле игнорировала их, как будто это не ее дело!

«Ты…»

Сюн Цзинфэй прикрыла рукой рот Фэн Хуаня, чтобы он не заговорил.

Боже, это был первый раз, когда Сюн Цзинфэй услышал от него так много. Если она известна в школе как послушная и чопорная. Тогда он считается легендой, легендой за холодность и равнодушие! Почему он вмешивается в нечто подобное? Это было не похоже на него.

«То, что сказал Чанчан, было правильным. Это был всего лишь братский спор…» Сюн Цзинфэй опустил руку перед ртом Фэн Хуаня. Она слегка пожала плечами: «Молодой мастер Фэн не должен беспокоиться об этом тривиальном вопросе».

Что! Фэн Хуань был сбит с толку ее отношением к нему. Он пришел ей на помощь, а она пожала плечами, как будто он их беспокоил! Она сильно ударилась головой?

«Да! Прошу прощения за беспокойство… Фэн Хуан~».

«Я не тот человек, перед которым тебе следует извиняться». — заявил Фэн Хуань, склонив голову на Сюн Цзинфея.

Сюн Чанчан затаила дыхание, она не хотела извиняться перед Сюн Цзинфэй! За исключением того, что Фэн Хуан смотрел на нее, поэтому она понизила свою гордость: «Сестра~, я… извините, что толкнула вас. Вы знаете, что я была зла и не могла контролировать себя».

"Мн." Сюн Цзинфэй немедленно принял извинения. Больше она ничего не просила и ничего не делала.

— Что ты тогда еще здесь делаешь? Ты хотел умереть. Фэн Хуан зарычал, и это заставило Сюн Чанчана взлететь, не оборачиваясь.

Как только Сюн Чанчан скрылся из виду, Сюн Цзинфэй поднялся с земли.

«Почему ты покрывал ее? Почему не сопротивлялся?» — спросил Фэн Хуань, заложив руки за

спину. Он хотел помочь ей стереть грязь, но чувствовал, что это не в его характере.

Неужели она была такой слабой? Что даже ее собственная младшая сестра может толкнуть ее и ударить? Он не был уверен, должен ли он чувствовать к ней жалость или она была слишком глупа, чтобы сопротивляться.

Затем он не мог не чувствовать, что она тоже сильна.

Она не кричала и не плакала, когда ее толкали или пинали в живот. Она молча терпела боль, причиненную Сюн Чанчаном. Как будто она привыкла к этому и знала, где укрыться, прежде чем удар будет нанесен.

Сюн Цзинфэй не ответил ему. Она тихо стерла все следы грязи и направилась обратно в свой класс.

Ах! Она схватилась за живот и молча поморщилась. Если бы она прикрыла живот хоть на секунду позже, она не знает, что бы с ней случилось. Вероятно, лежала там одна, и никто ее не нашел...

- Ты меня не слышал? Фэн Хуан схватил ее за руку и развернул. Он не знает, почему злился на нее! Почему она ведет себя так, будто не злится на Сюн Чанчана? Она должна быть!

«Почему я должен! Почему тебя вообще волнует, что я делаю?» Сюн Цзинфэй посмотрела на него и вырвала ее руку из его хватки. «В следующий раз держись подальше».

Было более чем достаточно того, что ей пришлось иметь дело с гневом Сюн Чанчана, но почему Фэн Хуань вмешивается? Они не были друзьями или даже знакомыми.

Фэн Хуан не знает Сюн Чанчана так, как знает ее она. Она живет с ней!

Ей будет только хуже, если она отомстит. Как только она вернется домой, против нее будет выступать не только Сюн Чанчан, но и Ли Роулан. Она могла с таким же успехом вынести один удар, чем столкнуться дома с чем-то похуже.

Прямо сейчас ей нужно сосредоточиться только на выживании, и это был лучший способ.

Фэн Хуан был тем, кого она не хотела обидеть, иначе ее несколько мирная жизнь в школе могла перевернуться с ног на голову от одного его слова. И все же, кем он был для нее, что ей нужно было ему ответить? Никто.

Ее только что пнули, а он задавал ей вопросы так, словно действительно заботился о ней.

"Ч-что?" Фэн Хуань растерялся, не зная, что ответить на ее вопрос. Кем он был для нее?

Он никогда не встречал никого, кто заставил бы его чувствовать себя таким разочарованным. Он как будто разговаривал со стеной, которая могла возражать, но не отвечала на его вопросы.

"Ты мне не нравишься!" — выпалил Фэн Хуань. Он не имел этого в виду, но было слишком поздно, чтобы взять это назад.

"Хорошо мне тоже!" Сюн Цзинфэй закричала в ответ с выражением отвращения на лице. «Взаимные чувства тут же».

Гневный взгляд Фэн Хуаня мог разрезать любого, но Сюн Цзинфэй не дрогнул. Она посмотрела прямо на него, затем закатила глаза.

Этот паршивец! У них была какая-то обида в прошлой совместной жизни или что-то в этом роде! Фэн Хуань закричал, но его внешний вид, как всегда, оставался бесстрастным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2966322